

Номинация «Значение государственного института судебных приставов и актуальные вопросы исполнительного производства»
(1-е место)

Проблемы применения компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок¹

Е.В. ФЕДЕНКО,
аспирантка 1-го курса
юридического факультета
Кубанского государственного университета

Научный руководитель:
профессор кафедры теории и истории
государства и права, доктор юридических наук,
профессор **С.А. Маркова-Мурашова**

Введение

Сегодня исследования процессов глобализации и конвергенции являются объективной необходимостью, и рассмотрение изучаемого явления посредством его преломления сквозь мировую реальность, равно как и рассмотрение его в соотношении и взаимодействии с аналогичными явлениями — однопорядковыми или наиболее общими или частными, выступают обязательной составляющей большинства научных работ и проектов в различных сферах жизни общества.

Юриспруденции как науке эти веяния также не чужды. Причем можно наблюдать влияние многополярного мира не только на сферу права, но и на сферу государства. В науке создаются и разрабатываются различные концепты современного государства и правопорядка и, как следствие, появляются новые дефиниции этих явлений. Этим тенденциям в равной степени с юриспруденцией подвержены и иные социально ориентированные сферы научного знания — экономика, политика, культура. Сейчас все сложнее становится понять, какая из сфер подверглась глобализационным и конвергенционным процессам ранее остальных, послужив тем

самым локомотивом, который позволяет прийти к выводу о взаимосвязанности и взаимообусловленности этих сфер.

В этой связи глобализация экономической сферы деятельности социума привела к возможной конвергенции в сфере действия юриспруденции. Однако, прежде чем субъектам экономик разных государств удалось создать свое интернациональное пространство, им пришлось «искать похожих на себя», а с «непохожими» учиться договариваться и находить компромиссы, что невозможно без знания работы системы сдержек и противовесов, разрабатываемой и реализуемой с учетом исторического развития, традиции и идентификации себя в окружающей действительности применительно к какой-то общности.

Таким образом, современный многополярный мир порождает новые формы взаимодействия между субъектами и одновременно требует от них поиска и введения в действие механизмов регулирования единого пространства. Такие требования влияют на положение индивида в мире, его статус и возможности, равно как и на состояние более крупных субъектов — различного рода организаций,

¹ Работа публикуется с сокращениями.

компаний, в том числе и государств. Сегодня уже не возникает сомнения в необходимости их согласованных действий для существования как многополярного мира, так и каждого из его субъектов в отдельности.

Настоящее исследование посвящено одной из наиболее остро стоящих сегодня проблем — действительной и действенной защите прав, свобод и законных интересов как отдельной личности, так и организаций, компаний, государств. А реальной, а не формальной защита может быть только тогда, когда мы будем видеть результаты действия ее механизмов.

Защита прав, свобод и законных интересов представляет собой неиссякаемый пласт для исследования, что подтверждается значительным количеством работ, посвященных в том числе принудительному исполнению судебных актов, повышению эффективности принудительного исполнения судебных постановлений и реализации требования о разумных сроках такого исполнения. Например, изучением вопросов принудительного исполнения судебных актов занимаются такие ученые, как Т.Н. Нешатаева, Д.Я. Малешин, Л.А. Грось, В.В. Ярков, К.А. Малюшин и др. Вопросы исполнения судебных актов как формы реализации права исследуются и в теории государства и права, например в работах Г. Еллинека, С.С. Алексеева, Н.М. Коркунова, Н.И. Матузова, А.В. Малько, Н.М. Марченко.

Поэтому цель настоящей работы — исследовать сущностные характеристики компенсации за нарушение права на исполнение судебных актов в разумный срок и выявить особенности рассмотрения вопросов, возникающих в сфере действия данного явления.

Задачи, стоящие перед нами, сводятся к следующему: исследование подходов к пониманию компенсации за нарушение права на исполнение судебных актов в разумный срок; выработка общего подхода к пониманию сущности такой компенсации; формулирование проблем, возникающих при рассмотрении вопросов ком-

пенсации за нарушение права на разумный срок исполнения судебных актов, а также предложений по их разрешению.

Объектом настоящей работы выступает проблема реальной компенсации за нарушение права на исполнение судебных актов в разумный срок, а предметом — сущностные характеристики компенсации и особенности ее реализации в современном правовом пространстве.

В работе использованы такие методы, как анализ, синтез, индукция и дедукция, сравнительно-правовой и формально-логический. Помимо исследования сферы принудительного исполнения судебных актов в России рассмотрены особенности принудительного исполнения в иностранных государствах. При подготовке работы использованы действующие нормативные правовые акты, регулирующие вопросы компенсации, судебные акты и статистические данные Европейского суда по правам человека (далее — Суд, ЕСПЧ).

Важность обозначенной проблемы состоит в том, что единообразное применение механизмов компенсации за нарушение права на исполнение судебных актов в разумный срок создает комфортные условия и пространство, в котором субъекты многополярного мира могут уделять больше внимания иным вопросам, в то время как разночтения в этих механизмах приводят иной раз к необратимым последствиям.

И здесь своего рода лакмусовой бумажкой является не что иное, как макроэкономика с ее процедурой листинга, когда при размещении ценных бумаг компаний на международных фондовых биржах учитываются помимо финансовых показателей деятельности самой компании еще и юридические риски¹.

До сих пор одним из самых эффективных механизмов реальной защиты прав, свобод и законных интересов является судебная защита. Об этом говорит ежегодное увеличение количества рассматриваемых государственными судами дел и жалоб, поданных на рассмотрение в наднациональные суды, и прежде всего в ЕСПЧ.

¹ Рыжов К.Б. Инкорпорация международных актов в российское законодательство и конкуренция юрисдикций // Мониторинг правоприменения. 2012. № 4. С. 33.

Однако, как показывает практика, получить решение суда в свою пользу часто оказывается недостаточным для реализации защитного механизма прав, свобод и законных интересов, потому что не согласные с этим решением субъекты права постепенно превращаются в недобросовестных, и требуется сила, понуждающая к реализации присужденного судом решения. Сегодня такой силой является система принудительного исполнения судебных актов, которая в разных государствах именуется по-разному, имеет разную организацию и объем полномочий.

Следовательно, защита прав, свобод и законных интересов может быть реальной только при наличии понуждающего механизма, и от того, насколько работоспособно это понуждение, зависит эффективность механизма судебной защиты.

В Российской Федерации властным субъектом, реализующим, согласно законодательству, такой механизм, является Федеральная служба судебных приставов. Однако тщательное нормативное регулирование деятельности ФССП России явно недостаточно для эффективной реализации судебных постановлений. Одним из способов повышения эффективности принудительного исполнения должен служить институт компенсации права на исполнение судебного акта в разумный срок, который появился в российском законодательстве по рекомендации ЕСПЧ. Институт этот достаточно молодой (введен Федеральным законом от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее — Закон о компенсации)), но почему-то уже потерявший свою популярность.

Попытаемся выявить проблемы, которые существуют в сфере реализации компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, предложим пути решения этих проблем и сформулируем векторы развития данного института.

1. Сущностная характеристика компенсации за нарушение исполнения судебных актов в разумный срок

Сегодня в российской юридической науке существует достаточное количество подходов к рассмотрению того или иного явления, и понятие компенсации не является исключением. Так, компенсация понимается в качестве права на судопроизводство и исполнение судебного акта в разумный срок¹, как мера ответственности государственной власти за вред, причиненный лицу², как способ защиты права³.

Мы не разделяем ни одного из представленных подходов, потому что рассматривать понятие компенсации в отрыве права от способа защиты или меры ответственности в данной ситуации невозможно. Компенсация есть внешнее подтверждение права на справедливое судебное разбирательство и эффективное исполнение судебного постановления в разумный срок. Требование компенсации лицом, полагающим указанное право нарушенным, есть способ защиты этого права, а присуждение компенсации судом есть установленная в предусмотренном законом порядке мера ответственности органа государственной власти, допустившего нарушение права данного лица. Все это вместе взятое и есть компенсация как таковая.

¹ См.: Нешатаева Т.Н. Имущественная ответственность за вред, причиненный государством: судебная практика // Российское правосудие. 2009. № 10. С. 10.

² См.: Глазкова М.Е. Компенсация за нарушение разумного срока в арбитражном процессе: цели внедрения и проблемы правоприменения // Адвокат. 2010. № 9. С. 11; Грось Л.А. О федеральных законах, принятых с целью обеспечить реализацию права на судопроизводство в разумный срок // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 9. С. 2—5; Чернов К.Н. Правовая природа компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 3. С. 162—163.

³ См.: Успенский Ю.В. Проблемы определения правовой природы компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Юриспруденция. 2010. № 17. С. 41—50; Юдкина И.А. Правовая природа компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок // Журнал российского права. 2012. № 5. С. 120.

Ни один из перечисленных подходов не рассматривает компенсацию как правовой институт, каковым она, по нашему мнению, является. В защиту приведенного понимания компенсации говорит законодательная база: Закон о компенсации, закрепление норм о компенсации в кодифицированных нормативных правовых актах, наличие акта судебного толкования норм права, регулирующих общественные отношения в сфере соблюдения разумного срока рассмотрения дел и исполнения судебных постановлений.

И здесь нельзя не обратить внимание на то, что первое, принятое практически вслед за Законом о компенсации, совместное постановление высших органов судебной власти¹ выступает судебным актом уровня *ratio decidendi* (основание решения (лат.)). — *Примеч. ред.*), если мы обратимся к классификации судебных прецедентов английского права. Это лишь раз подтверждает сложность и неоднозначность института компенсации, его необходимость и важность для российского правового порядка.

Институт компенсации является межотраслевым, но существенно выделяется на фоне остальных правовых институтов, имеющих такую же природу, тем, что выступает исключительно публичным институтом. Другими словами, группа взаимосвязанных правовых норм, регулирующих общественные отношения по соблюдению разумного срока рассмотрения дел и исполнения судебных постановлений, существует только там, где есть субъекты, в чью компетенцию входит рассмотрение и разрешение дел, или субъекты, уполномоченные на реализацию судебных постановлений вне зависимости от воли лица.

Таким образом, компенсация как публичный межотраслевой институт права

есть одновременно право на судопроизводство и исполнение судебного акта в разумный срок, способом защиты которого выступает привлечение к ответственности органов государственной власти.

Ни одно явление, тем более социальное, не появляется, не существует и не исчезает в отсутствие причин. Институту компенсации это тоже не чуждо. Уже стало традицией приписывать появление этого института в российском праве «пилотному» постановлению ЕСПЧ от 15.01.2009 по делу «Бурдов против Российской Федерации» (№ 2) (жалоба № 33509/04)², в котором суд порекомендовал нашему государству обратить внимание на крайне растянутые сроки вынесения судами постановлений по различным делам и их низкую исполняемость.

Если попытаться составить некий перечень причин возникновения института компенсации в российской правовой действительности, то данная рекомендация, облеченная в форму судебного акта, не займет в нем, по нашему мнению, первое место, потому что указанное постановление является первым для России, но далеко не первым в практике ЕСПЧ: в 1997 году в постановлении от 19.03.1997 по делу «Хорнсби против Греции» (жалоба № 18357/91)³ Суд поднимал вопрос толкования ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 04.11.1950) в призме действительного существования права на справедливое судебное разбирательство только при условии эффективной системы исполнительного производства.

Исходя из этого, рекомендация ЕСПЧ в рамках российского дела в перечне причин появления правового института компенсации не столь важна, как количество жалоб, поданных против Российской Федерации в Суд. Так, за период, предшест-

¹ Речь идет о постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 № 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Это постановление не применяется в связи с принятием постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». (*Примеч. ред.*)

² Российская хроника Европейского Суда. 2009. № 4.

³ Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 2. — М., 2000. С. 428—439.

вовавший постановлению ЕСПЧ «Бурдов против Российской Федерации», на рассмотрении Суда находилось 13 666 жалоб против России, т. е. 30% от общего числа жалоб, поступивших в 2009 году в ЕСПЧ против 47 государств, из которых 217 были удовлетворены¹. Таким образом, можно говорить о том, что достаточно большое количество жалоб, признанных обоснованными и правомерными ЕСПЧ и, как следствие, удовлетворенными, привели к формулированию Судом рекомендаций, выраженных в форме «пилотного» постановления, повлекшего за собой изменения в законодательстве России.

При этом, как показывает практика, рекомендацию ЕСПЧ о создании в государстве реальной реализации наряду с правом доступа к правосудию права доступа к исполнительному производству восприняли многие государства, в том числе в контексте того, что лицо может заявить не только о праве на исполнение постановления суда, но и о праве на эффективное осуществление такого исполнения в разумные сроки².

Например, в Италии в 2009 году в Гражданский процессуальный кодекс была введена статья 614 bis, предусматривающая право судьи, если этого просит сторона, в определении указать фиксированную сумму обязательств должника за любое нарушение, невыполнение или за любые задержки в исполнении судебного решения³.

В Португалии воспользовались Рекомендацией № Rec (2003) 17 Комитета министров Совета Европы «О принудительном исполнении» и ввели электрон-

ные процедуры исполнения, создали комиссию по эффективности процедур исполнения судебных решений — общественный независимый демократический орган, а также четко регламентировали полномочия и обязанности агентов по исполнению судебных решений⁴.

В Чешской Республике в качестве меры повышения эффективности исполнения в разумный срок судебных актов был введен институт частных судебных приставов, закрепленный посредством принятия отдельного закона⁵.

Таким образом, компенсация за нарушение разумного срока исполнения судебных актов выступает как одно из средств повышения эффективности исполнения судебных актов в целом и принудительного их исполнения в частности. Однако, как показывает практика, наше государство не добилось ожидаемой общественностью эффективности исполнения судебных актов. Сейчас довольно сложно четко обозначить причины такого состояния дел. Но если вернуться к исследованию вопроса эффективности исполнительного производства в Италии, то стоит отметить: Г. Молинаро указывает, что в Италии необходимо еще как минимум столетие для полноценной реализации права на справедливое судебное разбирательство и эффективное исполнение вынесенного судом решения в разумный срок⁶.

Сложно сказать, сколько лет понадобится для этого нашему государству, но уже сегодня понятно, что причина затягивания сроков исполнения судебных актов кроется не только в отсутствии

¹ Официальный сайт Европейского суда по правам человека. URL: <http://www.espch.ru> (дата обращения: 01.04.2016).

² Малюшин К.А. Влияние концепции защиты прав человека и основных свобод на исполнительное производство // Исполнительное право. 2012. № 4. С. 23—24.

³ Молинаро Г. Старые проблемы и новые тенденции в исполнительном производстве в специфической итальянской перспективе // Вестник гражданского процесса. 2013. № 6. С. 180—195.

⁴ Лоуренсо П.М. Система контроля за деятельностью судебных приставов в Португалии в соответствии с критериями, определенными Европейской комиссией по эффективности правосудия // Эффективность принудительного исполнения судебных решений и актов других органов: сб. материалов Международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 8—11 июня 2011 г. / отв. ред. А.О. Парфенчиков, Д.Х. Валеев. — М., 2011. С. 38—67.

⁵ Плашил В.В. Десять лет службы частных судебных приставов в Чешской Республике и перспективы развития // Эффективность принудительного исполнения судебных решений и актов других органов. — М., 2011. С. 68—71.

⁶ Молинаро Г. Указ. раб. С. 185.

нормативно-правового регулирования. Реформирование законодательной базы исполнительного производства пока не дало желаемого результата, а институт компенсации за нарушение права на исполнение судебных актов в разумный срок не стал панацеей в защите прав, свобод и законных интересов граждан и организаций в Российской Федерации.

2. Особенности рассмотрения вопросов компенсации за нарушение разумного срока исполнения судебных актов

В последнее время довольно часто можно встретить мнение о том, что проблема исполнения судебных актов относится к сфере судопроизводства¹. С данным утверждением нельзя согласиться в силу того, что анализ законодательного массива в сфере принудительного исполнения судебных актов в России позволяет констатировать достаточную законодательную базу регулирования и широкие полномочия ФССП России — структуры, которая выведена за пределы судебной системы и наделена статусом самостоятельного органа государственной власти.

Почему возможность объединения систем судопроизводства и принудительного исполнения стала снова обсуждаться, можно объяснить, полагая, только наличием расширительного толкования права на справедливое судебное разбирательство в практике ЕСПЧ. При этом хочется отметить, что такое расширительное толкование не несет в себе отрицательной составляющей, а, наоборот, позволяет наиболее полно уяснить действительное содержание ст. 6 Конвенции. В то же время неверное восприятие этого расширительного толкования приводит к деформации его реализации.

Однако указанная тенденция, по нашему мнению, не способствует поиску механизмов устранения затруднений в реализации права на исполнение судебных актов в разумный срок и повышения эффективности исполнительного производ-

ства. Эти проблемы, пожалуй, остаются самыми острыми. Причем нельзя сказать, что они порождены сегодняшним временем²; кроме того, они существуют не только в Российской Федерации: над повышением эффективности исполнительного производства работают многие современные государства, используя различные механизмы, направленные в том числе на изменения в источниках права.

Вносятся изменения и в законодательство Российской Федерации. Например, до 15 сентября 2015 г. дела по заявлениям о взыскании компенсации за нарушение права на исполнение судебных актов в разумный срок рассматривались судами по правилам, предусмотренным ГПК РФ, АПК РФ и Закона о компенсации. Сейчас указанная категория дел подлежит рассмотрению по правилам АПК РФ и Кодекса административного судопроизводства РФ, что, на наш взгляд, позволяет всем участникам судебного процесса более четко понимать последовательность своих действий, регламентировать открытый и доступный порядок защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, использовать различные механизмы для урегулирования спора.

Кроме того, после введения в действие КАС РФ категории дел, в разрешении которых непосредственное участие в качестве стороны принимает властно-публичный субъект, получили особую регламентацию, которая в значительной мере упрощает применение процессуальных норм права.

Однако для более эффективного функционирования института компенсации необходимы дальнейшие изменения норм материального права.

Так, при более детальном и вдумчивом изучении Закона о компенсации нельзя не обратить внимание на то, что он имеет ряд пробелов. В дополнение к этому неверное толкование как судами, так и заявителями положений законодатель-

¹ См.: Суворова И.М., Мифза Л.С. Исполнение судебных решений в отношении публично-правовых образований и финансовая ответственность государства. — М., 2012. С. 72.

² См.: Захаров В.В. Проблемы эффективности отечественного исполнительного производства в XIX — начале XX в. // Lex russica. 2013. № 6. С. 662—672.

ства, отсутствие единообразной право-применительной практики¹, сложность инкорпорирования норм международного права в национальное законодательство осложняют применение этого закона.

При изучении данной категории дел обращают на себя внимание следующие проблемные моменты.

Во-первых, Закон о компенсации не содержит указания на то, что же необходимо понимать под разумным сроком исполнения судебного акта. Поэтому под разумным сроком исполнения судебного акта предлагается понимать период времени, в течение которого судебный акт исполняется (претворяется в жизнь) соответствующим субъектом в рамках его полномочий с учетом обстоятельств объективной реальности и рамочных сроков, предусмотренных законодателем для осуществления подобных действий.

Кроме того, в Закон о компенсации необходимо ввести раздел «Общие положения», содержащий нормативное закрепление круга общественных отношений, на которые данный закон будет распространять свое действие.

Во-вторых, проблемы возникают при определении суммы самой компенсации, потому что закон предусматривает только форму такой компенсации, умалчивая об определении содержания этой формы, а именно о количестве денежных средств, подлежащих взысканию в качестве компенсации.

Понятно, что в каждом конкретном случае суд должен самостоятельно определить размер денежной суммы, исходя из критериев, перечисленных в ч. 2 ст. 2 Закона о компенсации. Однако суду, как и сторонам, необходимо из чего-то исходить и на что-то ориентироваться для мотивировки своей позиции и реализации права на доказывание обстоятельств, имеющих существенное значение для рассматриваемого дела.

Мы видим разрешение данной проблемы путем нормативного закрепления

нижнего предела (минимальной суммы) денежных средств, подлежащих взысканию, в качестве которой может выступать прожиточный минимум. И соответственно, за каждое существенное обстоятельство, имеющее значение для установления факта нарушения права на разумность срока исполнения судебного акта, увеличивать эту базовую денежную сумму в процентном эквиваленте в зависимости от обстоятельств конкретного дела. Это позволит заранее планировать и утверждать строки в государственном бюджете применительно к ФССП России и, как следствие, станет мерой повышения исполняемости судебных актов.

В-третьих, пробельность Закона о компенсации видится в отсутствии санкций за нарушение (неисполнение) его положений. Наш взгляд, оптимальным видом ответственности за такие нарушения ввиду специфичности ответчика по данной категории дел могут стать штрафные санкции либо использование ответчиком механизма регресса.

Закону о компенсации также необходима дальнейшая внутренняя структуризация. Представляется допустимым разграничить на законодательном уровне категории дел, в которых исполнение судебных актов осуществляет ФССП России (т. е. принудительное исполнение), и категории дел, где исполнение судебных актов осуществляется иными органами государственной власти (по причине обязательности и достаточности вступления в силу судебного акта или особого порядка исполнения).

Попытаемся рассмотреть особенности, которые стоит, по нашему мнению, учитывать при возбуждении в отношении ФССП России дела о присуждении компенсации за нарушение права на разумный срок исполнения судебного акта. Цель установления этих особенностей — в недопущении злоупотреблений со стороны должностных лиц при реализации предоставленного им права. Кроме того,

¹ В целях единообразного применения судами законодательства Российской Федерации, регулирующих рассматриваемые проблемы, Пленум Верховного Суда РФ вынес постановление от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». URL: http://www.vsrif.ru/Show_pdf.php?Id=10764 (Примеч. ред.)

эти особенности могут учитываться судами при рассмотрении заявлений лиц о присуждении им компенсации за нарушение права на исполнение судебных постановлений в разумный срок с целью установления реального наличия вины в действиях уполномоченного государственного органа.

Итак, при принятии заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного решения в разумный срок суд должен установить два факта: возбуждено ли, ведется или окончено исполнительное производство; есть ли нарушение срока проведения исполнительных действий со стороны судебных приставов. ФССП России необходимо подготовить аргументы в подтверждение законности и обоснованности своих действий, поскольку суд в качестве третьего лица обычно привлекает и Службу.

Если по каким-либо причинам этого не произошло, Службе следует заявить в суд соответствующее ходатайство. Это позволит в дальнейшем упростить процедуру регрессного требования в силу преюдициальности фактов, установленных судом при рассмотрении данного заявления.

Закон о компенсации предусматривает необходимость соблюдения определенного срока, с наступлением которого возникает право на компенсацию за нарушение разумного срока исполнения судебного акта (ч. 8 ст. 3). Указанный нормой этой статьи 6-месячный срок (не ранее чем через 6 месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, или не позднее чем через 6 месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта) необходимо исчислять, учитывая,

— во-первых, общий 2-месячный срок исполнительного производства (ч. 1 ст. 36 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном произ-

водстве», далее — Закон об исполнительном производстве);

— во-вторых, специальные сроки, установленные действующим законодательством для исполнения определенных требований, содержащихся в исполнительном документе, или самим исполнительным документом (ч. 1 ст. 142 ГПК РФ, ч. 2 ст. 229 АПК РФ);

— в-третьих, временные промежутки, которые не включаются в срок исполнения, а именно время, в течение которого исполнительные действия не производились по основаниям, предусмотренным законодательством.

Например, исполнительные действия могут не производиться уполномоченным лицом в связи с приостановлением исполнительного производства (ст. 19 Закона об исполнительном производстве), обращением уполномоченного лица к органу, выдавшему исполнительный документ, за разъяснением требований, содержащихся в исполнительном документе (ст. 32 Закона об исполнительном производстве), инициированием ФССП России процедуры реализации имущества должника (ст. 87 Закона об исполнительном производстве) и в иных случаях.

Наличие данных обстоятельств увеличивает общий срок принудительного исполнения и не рассматривается как нарушение со стороны ФССП России в случае представления в суд мотивированного объяснения продолжительности срока исполнительного производства.

В последнее время для повышения эффективности исполнения судебных решений предлагаются различные меры: проведение реформы в сфере информационного и технического обеспечения судебных приставов¹; улучшение материальной базы ФССП России; увеличение штатной численности Службы; расширение полномочий судебных приставов; пересмотр перечня требований, содержащихся в исполнительных документах; выведение из

¹ См., например: Суханова Т.П. Информационные новации исполнительного производства в России и Финляндии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 3. Т. 2. С. 120—122; Парфенчиков А.О. Проблемы развития и совершенствования системы принудительного исполнения судебных актов и актов иных органов в Российской Федерации // Эффективность принудительного исполнения судебных решений и актов других органов. — М., 2011. С. 10—12.

сферы компетенции судебных приставов с целью снижения их нагрузки взыскание незначительных денежных сумм и др.¹

Однако, на наш взгляд, эти организационно-технические меры в итоге не решат проблемы, но не потому, что они «плохие», а потому, что они половинчатые. Эффективное принудительное исполнение судебных актов — это проблема содержательного, сущностного характера, и одними организационно-техническими средствами ее не разрешить. Здесь необходим комплексный подход.

Достаточно интересным в этом отношении можно признать опыт повышения эффективности принудительного исполнения в Германии. В немецком исполнительном производстве произошла замена концепции принудительного исполнения судебных актов.

Дело в том, что должник нередко имеет желание и волю к исполнению судебного решения при одновременном отсутствии фактической возможности его исполнения в предусмотренных законодателем объемах и в установленные сроки. В такой ситуации принудительное исполнение в Германии сейчас ориентируется на разрешение проблемы неплатежеспособности должника и организацию открытой системы платежей². Это позволило повысить исполняемость судебных решений при соблюдении баланса прав и интересов всех участников принудительного исполнения.

Полагаем, заимствование такого опыта, особенно с учетом сходного государственно-правового устройства России и Германии, было бы весьма полезно.

Обобщая отечественный и зарубежный опыт исполнения судебных решений, можно предложить следующие меры: разработать и внедрить механизм рассрочки исполнения судебного решения в рамках полномочий органа исполнения без дополнительного обращения с таким заявлением в суд, как это происходит сегод-

ня; расширить границы института розыска судебным приставом имущества должника, включив розыск заложенного имущества; создать и вести открытый реестр недобросовестных должников; внести изменения в Закон о компенсации с целью устранения его декларативности.

Кроме того, полагаем необходимым подвергнуть изменениям институт экзекутуры, существующий в России. Разработка и внедрение единых правил исполнительного производства в государствах, имеющих схожие правовые порядки, унификация на международном уровне механизмов экзекутуры позволят повысить эффективность исполнения судебных актов.

Заключение

В настоящее время различные государства, обладая статусом участника международных отношений, продолжают активно интегрироваться в макроэкономическое пространство, что неизбежно влечет за собой трансформации других сфер жизни общества, в том числе применительно и к правовой действительности. Причем интеграция в социуме носит взаимообусловленный характер, который проявляется в том, что изменения в макросфере влекут за собой трансформации в микросфере, и наоборот.

Однако вне зависимости от того, какая из сфер жизни социума подвергается изменениям и на каком уровне, необходимо правовое пространство как для легализации этих трансформаций, так и для их существования в дальнейшем. Несмотря на возрастающий интерес к негосударственным, или, как их еще именуют, альтернативным, способам разрешения споров, до сих пор наиболее востребованной является судебная защита прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц.

Большинство государств, в том числе и Россия, ратифицировав Конвенцию о

¹ См.: Голубева А.Р., Могилева И.Ю. Правовое регулирование исполнительного производства в государствах — членах Евразийского экономического сообщества: сравнительный анализ // Практика исполнительного производства. 2011. № 3. С. 11—21.

² Цедель А. Об эффективности принудительного исполнения в Германии // Эффективность принудительного исполнения судебных решений и актов других органов. — М., 2011. С. 132—133.

защите прав человека и основных свобод, *ipso facto* признали юрисдикцию Европейского суда по правам человека, который сегодня все настойчивее требует от национального законодательства определенности и соблюдения положений данной Конвенции.

В Российской Федерации проблема эффективности исполнения судебных актов в разумные сроки шесть лет назад была урегулирована Законом о компенсации, но на практике до сих пор он в полной мере не работает.

В целях всестороннего совершенствования законодательства и правоприменительной практики в сфере принудитель-

ного исполнения судебных актов полагаем необходимым более детальную разработку положений Закона о компенсации путем толкования, осуществляемого судами, а также внесения изменений с целью ликвидации пробелов. Механизм гарантий защиты прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц посредством присуждения компенсации должен работать в полную силу и реализовывать заложенный в нем потенциал для развития российской судебной власти и государства в целом, потому что именно состояние правового пространства создает привлекательный экономический климат государства.